

УТВЕРЖДАЮ
и.о. Ректора ФГБОУ ВПО
«Государственная полярная академия»
В.Л. Михеев
«15» *сентября* 2014 г.

Отзыв официального оппонента

о диссертации Зотовой Олеси Николаевны «Лирика Владимира Соловьева: единство на основе повторяемости», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук (специальность 10.01.01 — русская литература)

Творчество Владимира Соловьева представляет собой значительный феномен русской культуры последней трети XIX века, наиболее ярко проявившийся в области философии, которую мыслитель пытался максимально расширить и органически соединить с иными сферами духовной и культурной деятельности человека. Метафизика всеединства, сформулированная Вл. Соловьевым в целом ряде философских сочинений, оказывается не просто отвлеченной мировоззренческой идеологемой, но и базовым принципом творческой работы философа, в сознании которого религия, этика, эстетика, критика предстают гранями единого процесса постижения связи божественного и человеческого бытия. Конечно, религиозно-философские воззрения Вл. Соловьева являются сложной динамической системой, в которой на разных этапах его творческого пути обнаруживаются различные идеологические доминанты, однако фундамент его духовных поисков так или иначе остается неизменным – учение о Софии, Мировой Душе, являющей собой воплощение в Боге «Вечной женственности». Многомерные попытки осмыслить софийность оказываются смысловым ядром творчества Вл. Соловьева, и одной из важных сторон его онтологических исканий оказывается поэзия, к которой он обращается и как литературный критик, и как художник слова.

Как известно, поэтические произведения составляют малую часть творческого наследия Вл. Соловьева, значительно уступая в количественном отношении его философским, эстетическим и литературно-критическим работам. Однако сравнительно небольшое количество его стихотворных текстов, представляющих собой как «серьезную», так и шуточно-сатирическую поэзию, демонстрируют безусловный художественный талант Вл. Соловьева и позволяют говорить об уникальном поэтическом мире, формирующемся в его лирике. Прежде всего, это подтверждается серьезным влиянием соловьевской идеологии и поэтики на художественную практику «младших символистов» (Вяч. Иванова, А. Блока, А. Белого), развивающих созданный в поэзии Вл. Соловьева символистский поэтический язык, обладающий особым спектром значений и ориентированный на выражение мистически заостренных представлений о бытии и построение неомифологической картины мира.

Несмотря на концептуальную значимость соловьевской лирики для понимания векторов развития русской поэзии конца XIX–начала XX вв., а также ее явную художественную самодостаточность, Вл. Соловьев-философ чаще всего заслоняет Вл. Соловьева-поэта: его лирика до сих пор остается малоизученным явлением. Статья З.Г. Минц, опубликованная в 1974 году и явившаяся, по сути, первым подлинно научным шагом к освоению поэтики соловьевских стихотворений, по-прежнему остается ключевым исследованием художественной реальности, складывающейся в лирике предтечи младосимволизма. В последнее время можно наблюдать всплеск научного интереса к поэтическому наследию Вл. Соловьева, появляется целый ряд литературоведческих работ, в которых соловьевская поэзия оказывается объектом исследовательского внимания. В современной науке о литературе обращение к художественному творчеству философа-поэта, прежде всего, связано с двумя аспектами: мировоззренческим, в котором лирика

Вл. Соловьева предстает в принципиальной корреляции с его религиозно-философскими представлениями (например, работы В.С. Севастьянова, Ю.Д. Кузина, А.В. Мокровой, А. Янсена, А.Р. Заболотской), и историко-литературным, в котором рассматриваются вопросы преемственности соловьевской поэзии по отношению к предшествующей поэтической традиции и влиянию его лирики на творчество поэтов начала XX столетия (например, работы Я.Л. Забудской, М. Шмониной, В.П. Океанского, Н.П. Крохиной, Д.М. Магомедовой). Данные направления изучения поэтического творчества Вл. Соловьева обусловлены и органическим единством его творческой деятельности, и той литературно-эстетической позицией, которую он занимает в историческом контексте русской литературы. Вместе с тем собственно поэтические законы, по которым существует его художественный мир в подавляющем большинстве исследований по-прежнему остаются непроясненными, что, соответственно, затрудняет понимание поэзии Вл. Соловьева как целостной системы. Одной из таких лакун, заполнение которых представляется первостепенной задачей, является специфика соловьевского поэтического языка в его отношении к узуальным проявлениям и образной реализации индивидуально-авторской художественной идеологии.

Необходимость описания поэтического мира Вл. Соловьева на основе аналитики языковой структуры его произведений обуславливает несомненную актуальность диссертационного сочинения Олеси Николаевны Зотовой. Представление о соловьевской лирике как системе явных и скрытых повторов, которые обеспечивают единство художественного универсума, лежащее в основе рассматриваемого исследования и заявленное в качестве его рабочей гипотезы, является весьма продуктивным для целостного осмысления поэзии Вл. Соловьева. Его мировоззренческая направленность к обретению онтологического синтеза божественного и человеческого начал очевидно воплощается и в поэтическом творчестве, что, в свою очередь, реализуется посредством повторяемости определенных знаков с более-менее четко очерченным кругом окказиональных (образных) значений.

Исходя из указанной гипотезы диссертант формулирует цель своего исследования: описать поэтику разноуровневых повторов как главного средства создания единства художественного мира Вл. Соловьева. Пути достижения поставленной цели, подробно развернутые в диссертации, свидетельствуют о принципиальной научной новизне работы О.Н. Зотовой. Во-первых, посредством сплошной выборки текстов стихотворений Вл. Соловьева (132 произведения), на основе которых был специально составлен частотный словарь, автор диссертации впервые подробно анализирует тематику всего текстового корпуса соловьевской лирики. Во-вторых, в работе впервые проводится корреляционный анализ частотного словаря лирики Вл. Соловьева и словарей других поэтов для установления поэтической традиции, с одной стороны, повлиявшей на соловьевское творчество, а с другой – сформировавшейся под его влиянием. Безусловной новизной отмечена и процедура практического анализа художественных текстов, демонстрирующая серьезный вклад диссертанта в область литературоведческой аналитики. Автор исследования впервые предлагает методику прочтения поэтических текстов на основе данных, полученных при помощи специально созданной компьютерной программы, которая позволяет обнаружить совпадающие лексические комбинации в разных поэтических текстах. Посредством данной аналитической методики в диссертации устанавливаются скрытые внутритекстовые и межтекстовые связи лирических произведений Вл. Соловьева. Также О.Н. Зотова впервые разрабатывает и применяет методику сопоставления художественных и нехудожественных текстов путем анализа повторяющихся мотивно-образных комплексов, что позволяет обозначить ряд инвариантных моделей взаимодействия поэтических и философских (прозаических) произведений Вл. Соловьева. Указанные аналитические процедуры позволяют утверждать, что в рецензируемой диссертации неоднократно высказывавшиеся суждения о художественном единстве соловьевского поэтического мира впервые получают

серьезное научное обоснование и доказываются непосредственно структурно-семантическими связями языкового материала стихотворений поэта.

Диссертационное сочинение О.Н. Зотовой характеризуется безупречной методологической точностью исследования и адекватностью поставленной проблеме используемых методов анализа поэтического текста. Опираясь на теоретические построения Ю.М. Лотмана, М.Л. Гаспарова, В.С. Баевского, посвященные изучению общепозэтических основ устройства художественного мира, и на изыскания в области тематического своеобразия поэтической структуры, представленные в трудах представителей «формальной» школы русского литературоведения (Б.В. Томашевского, В.М. Жирмунского, Р.О. Якобсона), диссертант четко следует методологическим принципам изучения текста, разработанным и внедренным в аналитическую практику Смоленской литературоведческой школой. В диссертации в зависимости от решаемой задачи используются методика составления и описания частотных словарей поэтических книг, а также методика их сопоставления путем корреляционного анализа; методика образного анализа поэтического текста, предложенная Л.В. Павловой на основе прием анализа образных парадигм Н.В. Павлович; методика интерпретации поэтических текстов путем анализа повторяющихся лексических групп на основании данных компьютерного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах», разработанная И.В. Романовой, А.В. Радионовой и Н.М. Азаровой. Автор исследования демонстрирует профессиональное владение данными методиками, что обеспечивает высокую степень результативности их применения. Вместе с тем следует отметить, что О.Н. Зотова не поддается соблазнам ухода в область имманентного анализа текста, нередко возникающим при работе с лингвистическим материалом поэтического текста. Опора на биографический контекст творчества Вл. Соловьева и постоянное обращение к литературно-критическим суждениям о деятельности поэта-философа, высказываемым в трудах С.Н. Булгакова, Л.М. Лопатина, Г.И. Чулкова, С.М. Лукьянова, В.Я. Брюсова и др., свидетельствуют о принципиально литературоведческом характере описания единства соловьевской лирики на основе повторяемости представленных в ней языковых единиц.

Рассматриваемая диссертация отличается четкой структурированностью и логической последовательностью изложения материала. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, а также снабжена тремя приложениями, в которых представлен статистический материал, полученный в результате исследования.

В первой главе диссертант рассматривает тематический план лирики Вл. Соловьева и отдельные образно-тематические доминанты его поэтического творчества. На основе специально составленного частотного словаря соловьевской поэзии, который полностью приводится в Приложении 1, О.Н. Зотова реконструирует художественный мир поэта. Общее число знаменательных слов, которые в исследовании обосновываются в качестве носителей минимальной темы, по подсчетам автор диссертации, составляет 2077 единиц при 5961 словоупотреблении. Выявленное наличие лексических повторов свидетельствует о существовании определенных семантических доминант в лирике Вл. Соловьева, что позволяет автору работы, с опорой на точку зрения В.М. Жирмунского, возводить соловьевскую поэтику к традициям романтизма. Романтические истоки поэтического мира Вл. Соловьева, в целом присущее символистской эстетике, убедительно доказывается, во-первых, через выявление наиболее частотных слов, верхнюю позицию среди которых занимает лексема «сердце», что эксплицирует приоритетность иррационального, интуитивного постижения мира над рационально-эмпирическим; во-вторых, посредством вскрытия магистральных оппозиций, реализуемых на вербальном уровне и формирующих «двоемирие» в художественной действительности поэта. Частотность употребления слов, соединяемых антонимическими связями («здесь» - «там», «земля» - «небо», «тьма» - «свет», «временное» - «вечное», «смерть» - «жизнь», «ночь» - «день») продуцирует антиномию мира человеческого и мира Божественного, которая, как показывает представленный в диссертации анализ конкретных тематических групп и

лексических комбинаций, является каркасом всего поэтического универсума Вл. Соловьева. Такое «двоемирие» реализуется в трех вариантах взаимодействия онтологических полюсов: акцентирование неразрешимой конфликтности земного и небесного, их единение в едином образе при сохранении противопоставления и сосуществование на основе «неслиянности и нераздельности».

Несомненным достоинством данной части исследования является попытка описания на основе частотности словоупотребления инвариантного для поэзии Вл. Соловьева лирического сюжета (с. 50-51), в котором посредством точного подсчета языковых единиц реконструируется онтологический маршрут лирического героя в антиномичном парадоксальном универсуме. Представляется, что данная модель является весьма продуктивной для дальнейшего построения типологии сюжетно-композиционной организации стихотворений Вл. Соловьева.

В этой же главе О.Н. Зотова на широком репрезентативном материале поэтических текстов Вл. Соловьева предлагает анализ доминантных образно-тематических групп, к которым по данным частотного словаря относятся группы «Море», «Свет», «Земля» и «Слово». Рассматривая контекстуальное взаимодействие прямого, метафорического и символического значений слов, входящих в состав данных объединений, и обнаруживая различные семантические оттенки в формируемых ими образах, автор исследования обоснованно утверждает, что «в каждой из образно-мотивных ситуаций, относящихся к указанным «тематическим группам, <...> в лирике Соловьева находит воплощение Душа мира, Вечная Женственность» (с. 81), что четко корреспондирует с представлением о софийности как смысловом центре его мировоззренческих исканий.

Кроме того, сопоставление верхних точек частотных словарей поэтического языка Вл. Соловьева и других авторов, предложенное в диссертации, устанавливает, что тематически максимально близким предшественником исследуемого поэта является Ф.И. Тютчев, а последователем – Вяч. И. Иванов. Родственность их поэтик неоднократно обозначалось в литературоведческих исследованиях, но именно в рассматриваемой диссертации это суждение получает труднооспоримое доказательство, явленное близостью лексического состава их произведений.

Несомненный интерес вызывает вторая глава, в которой диссертант представляет результаты обработки с помощью компьютерного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» лирических произведений Вл. Соловьева. Выявляя «кочующие» из стихотворения в стихотворение лексические комбинации, О.Н. Зотова предлагает аналитическое описание двучленных и трехчленных комбинаторных сочетаний лексем. Так, в данной части диссертации проанализированы с выходом к интерпретации отдельных поэтических текстов такие лексические комбинации, как «свет – тихий», «белый – тихий», «земля – вечный – жизнь», «свет – душа – небо», «море – небо – вечный», «земля – небо – свет». На основе развернутого анализа данных лексических «пар» и «троек» формулируется вывод «о существовании в творческом сознании Соловьева неких клише, которые сознательно или бессознательно воспроизводятся автором в текстах» (с. 140), что, в свою очередь, свидетельствует о единстве соловьевского поэтического мира, реализуемом «на глубинном внутритекстовом уровне» (с. 141). Представленное здесь рассмотрение «подспудных» сближений различных стихотворений поэта на образно-тематическом уровне их организации, на наш взгляд, отчетливо маркирует границы применения компьютерных технологий при работе с поэтическим текстом: формализованные языковые единицы, обнаруженные при помощи специальной программы «оживают» только при их дальнейшем умелом аналитико-интерпретационном прочтении внутри контекстуально данного художественного целого, которое и демонстрирует диссертант.

Третья глава рассматриваемой работы посвящена описанию точек соприкосновения поэзии и философии Вл. Соловьева. Привлекая для сопоставления с поэтическим творчеством широкий материал его религиозно-философской и литературно-

критической прозы и обращаясь к наиболее значимым тематическим группам («Море», «Свет» и «Земля»), О.Н. Зотова приходит к выводу о трех способах взаимодействия поэтического и философского текстов: «1) оба текста самодостаточны, и возможна полноценная интерпретация каждой из точек соприкосновения; 2) содержание поэтического текста до конца раскрывается с привлечением текста научного; 3) поэтический текст помогает в интерпретации научного» (с. 196). Эти три варианта соотношения поэзии и философии, по мысли диссертанта, доказывают «неслиянность и нераздельность» различных творческих ипостасей Вл. Соловьева.

Таким образом, в диссертации О.Н. Зотовой детально и последовательно обосновывается наличие образно-тематической повторяемости языковых знаков как основы единства соловьевского поэтического мира, что подкрепляется статистическими данными о наиболее частотных двухкомпонентных лексических комбинациях, обнаруженных в лирике поэта (Приложение 2) и выявленными парадигмами образов (Приложение 3).

Вместе с тем, несмотря на бесспорную научную новизну и безусловно положительные результаты данного диссертационного исследования, оно вызывает ряд вопросов и замечаний:

1. Подробно анализируя тематическую специфику художественного мира Вл. Соловьева и выявляя его фундаментальные основы, автор работы практически не затрагивает вопрос о структурной позиции и продуцируемом ею смысловом статусе лирического субъекта. Неоднократно упоминая о лирическом герое в аналитическом прочтении отдельных стихотворений, О.Н. Зотова оставляет непроясненными его специфические черты и структурно-семантические маркеры его воплощения в тексте. Представляется, что данный вопрос носит принципиальный характер для осмысления единства лирики Вл. Соловьева на основе повторяемости, так как в ней, во-первых, четко разграничивается два частотно воспроизводимых типа автопрезентации: лирический герой в его индивидуально-личностной актуализации (например, в стихотворениях «Близко, далеко, не здесь и не там...», «Под чуждой властью знойной вьюги...», «В тумане утреннем неверными шагами...», «На палубе «Фритиофа») и обобщенное субъектное «мы» (например, в стихотворениях «Как в чистой лазури затихшего моря...», «Хоть мы навек незримыми цепями...», «От пламени страстей, нечистых и жестоких...», «Знамение»). Кроме того, во многих текстах обнаруживаются смещение смысловых акцентов с субъектного «я» на адресатное «ты» или на созерцаемый внешнюю реальность. Думается, что описание субъектной структуры в аспекте образно-тематического единства соловьевской лирики позволило бы глубже осмыслить уникальность поэтического мира Вл. Соловьева.

2. Вызывает вопрос отказ диссертанта от привлечения к анализу сатирических и шуточных стихотворений поэта. Безусловно, тематический и образный уровни их организации существенно отличаются от тематики «серьезных» произведений, но вместе с тем представляется справедливым суждение З.Г. Минц о диалектическом единстве трагического и иронического начал в соловьевской поэзии, при котором философская лирика и шуточные стихотворения образуют подлинную полифонию художественного мира Вл. Соловьева.

3. Некоторое возражение вызывает вывод диссертанта о том, что в ряде случаев у Вл. Соловьева «содержание поэтического текста до конца раскрывается с привлечением текста научного» (с. 196). Во-первых, все же любой художественный текст потенциально является генератором смыслов и в этом отношении представляет собой самодостаточную структуру. Во-вторых, предлагаемый О.Н. Зотовой анализ стихотворений подобного типа (например, сопоставление стихотворения «Волна в разлуке с морем...» и статьи «Красота в природе» (с. 158-161)) ориентирован не только и не столько на идеологемы философских размышлений, сколько на межтекстовые связи одного поэтического текста с другими. Мы не в коей мере не отрицаем важность взаимообусловленности поэзии и философии, но

думаем, что философский контекст один из возможных, но не итоговый путь понимания поэтического произведения.

4. Недостатком рассматриваемой работы видится некоторое смешение литературно-критических суждений о Вл. Соловьеве и исследовательских опытов описания его поэзии, которое наблюдается во Введении. В частности, научная позиция З.Г. Минц, которая привлекается для вскрытия полемических представлений о соловьевской лирике в контексте размышлений современников и ближайших потомков поэта, все же требует отграничения от нередко субъективных и часто тенденциозных высказываний о поэтике Вл. Соловьева, звучавших на рубеже XIX–XX вв.

5. Также вызывает недоумение определение философских и литературно-критических произведений Вл. Соловьева как научных текстов. В третьей главе диссертации понятия «философский» и «научный» по отношению к работам мыслителя употребляются в качестве взаимозаменяемых синонимов. Однако философия (и тем более – литературно-эстетическая критика) не является научным знанием, так как ее положения не поддаются верификации, и, соответственно, она представляет собой отдельный, самостоятельный способ постижения действительности.

Конечно, данные вопросы и замечания ни в коей мере не умаляют отмеченных достоинств рассматриваемой работы и призваны скорректировать дальнейшую исследовательскую практику диссертанта.

Итак, диссертационное сочинение О.Н. Зотовой – интересное и зрелое научное исследование, написанное внятным, современным языком, удачно сочетающее научность методологии, тонкую профессиональную интуицию и умение анализировать поэтический текст. Его научная новизна и практическая значимость не вызывают сомнений: автор убедительно доказал, что единство лирики Вл. Соловьева обеспечивается разноуровневыми повторами лексических единиц, формирующих образно-тематическое строение стихотворных произведений поэта. На основании данного исследования могут быть созданы лекционные курсы, посвященные как творчеству Вл. Соловьева, так и принципам лингво-литературоведческого анализа, основанного на применении точных методов изучения художественной литературы.

Диссертационное исследование Зотовой Олеси Николаевны полностью соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» (утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. N 842), а его автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — русская литература.

Автореферат и публикации в полной мере отражают содержание диссертации и основные положения, выносимые на защиту.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и литературы
ФГБОУ ВПО
«Государственная полярная академия»

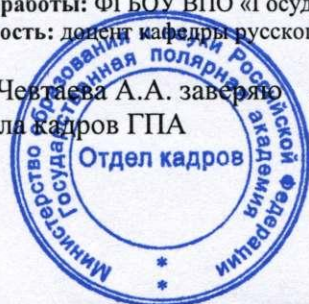
Аркадий Александрович Чевтаев

Санкт-Петербург, 15 октября 2014 г.

Сведения об официальном оппоненте:

1. **ФИО:** Чевтаев Аркадий Александрович
2. **Почтовый адрес:** Россия, 192019, Санкт-Петербург, проспект Обуховской обороны, дом 33, кв. 12;
Телефон: 8 921 270 32 09
3. **E-mail:** achevtaev@yandex.ru
4. **Место работы:** ФГБОУ ВПО «Государственная полярная академия» (Санкт-Петербург);
Должность: доцент кафедры русского языка и литературы

Подпись Чевтаева А.А. заверяю
Нач. отдела кадров ГПА

Миранюк Т.И.